

15 Юня

№ 12

IX годъ

№ 12

1898 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Награждены скуфьею:

Священники церквей: 204 го пѣхотнаго резервнаго Свирскаго полка Алексѣй *Климовскій*, 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка Владиміръ *Колосовъ*, 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка Александръ *Муравьевъ*, Ревельской гарнизонной Рождество-Богородицкой церкви Іоаннъ *Харламовъ*, учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона Михаилъ *Михновскій* и лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка Корнилій *Журавскій*; о. Климовскій—13-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Теофоста, Архіепископа Новгородскаго, о. Колосовъ—12-го марта, съ благословенія Преосвященнаго Митрофана, Епископа Орловскаго, о. о. Муравьевъ, Хар-

ламовъ и Михновскій—17-го апрѣля, съ благословенія Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго, о. Журавскій—17-го апрѣля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

Награждены набедренникомъ:

Священники церквей: 3-го драгунскаго Сумскаго полка Аѳанасій *Лепорскій*, Колпинской Троицкой церкви Владиміръ *Казьминъ*, 42-го драгунскаго Митавскаго полка Николай *Преображенскій*, 5-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона Павелъ *Лебедевъ* и 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка Александръ *Румянцевъ*; о. Лепорскій 31-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, о. Казьминъ 31-го марта, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго, о. Преображенскій—14-го апрѣля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, о. Лебедевъ—24-го апрѣля, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, о. Румянцевъ—25-го апрѣля, съ благословенія Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 3-му Уральскому казачьему полку,

отъ 7-го апрѣля 1898 года.

Распоряженіемъ О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства прикомандированный къ ввѣренному мѣ полку священникъ отецъ Михаилъ Букасовъ переведенъ въ 28-й пѣхотный Полоцкій полкъ съ званіемъ благочиннаго 7-й пѣхотной дивизіи. Сегодня отецъ Михаилъ Букасовъ оставляетъ полкъ и отправляется къ новому мѣсту своего служенія. Прошло 4 года служенія отца Михаила во ввѣренномъ мѣ полку, времени сравнительно мало, но сдѣлано имъ въ полку очень много. Съ первыхъ дней назначенія отецъ Михаилъ своими служебными и нравственными качествами при христіанскомъ смиреніи, снискалъ среди своей духовной паствы, чиновъ полка и православныхъ прихожанъ гор. Липно, общую любовь и уваженіе; своими назидательными духовными бесѣдами съ нижними чинами сломилъ упорство до 60 старообрядцевъ (безпоповцевъ австрійской секты), присоединивъ ихъ въ

лоно православной церкви. Случаи присоединенія къ православію изъ прочихъ иновѣрцевъ, какъ-то: католиковъ и лютеранъ, живущихъ въ гор. Липно, такъ же были не рѣдки. Лучшимъ и нагляднымъ свидѣтелемъ его примѣрной дѣятельности въ полку служить воздвигнутый полковой храмъ, дешево, скоро и красиво устроенный, съ прекраснымъ колокольнымъ звономъ, и отличающійся своимъ благолѣпіемъ, исключительно благодаря заботливости, энергіи и трудамъ отца Михаила. Не нахожу словъ для выраженія благодарности отцу Михаилу Букасову за его плодотворную и полезную дѣятельность во вѣренномъ мнѣ полку; а поэтому прошу его принять въ благодарную память отъ признательнаго полка икону св. Архистратига Михаила, имя котораго онъ носитъ и который состоитъ хранителемъ и покровителемъ вѣреннаго мнѣ полка. Да сохранитъ св. Архистратигъ Михаилъ о. Михаила на всѣхъ путяхъ и да поможетъ ему послужить на пользу нашей матери православной церкви. Не забывайте, уважаемый пастырь, въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго и насъ духовныхъ чадъ, дабы мы были постоянно вѣрными сынами православной церкви и достойными слугами Государя и отечества. Подписалъ командиръ полка, полковникъ *Любавинъ*.

ИЗЪ ПЕТРОКОВА.

Корреспонденція Варшавскаго Дневника. 11-го апрѣля.

Въ помѣщеніи офицерскаго собранія 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка, состоялся прощальный обѣдъ въ честь полковаго священника и благочиннаго 7 пѣхотной дивизіи о. Іоанна Степановича Яроцкаго, переведенаго въ Москву благочиннымъ 2 гренадерской дивизіи. За обѣдомъ было произнесено много прочувствованныхъ рѣчей, и вообще весь обѣдъ имѣлъ характеръ чисто семейнаго торжества. За обѣдомъ, между прочимъ, музыка играла старинный полковой маршъ; этотъ маршъ два мѣсяца назадъ пріобрѣтенъ полкомъ, благодаря стараніямъ составителя исторіи полка штабсъ-капитана Н. Н. Я., получившаго маршъ отъ одного стараго служаки Полоцкаго полка; маршъ этотъ написанъ около ста лѣтъ тому назадъ. Послѣ обѣда о. Іоанну былъ поднесенъ на память очень изящный письменный приборъ съ подписью: «Общество офицеровъ 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка—дорогому пастырю о. І. С. Яроцкому».

Снискавъ себѣ любовь среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, о. Іоаннъ обрѣлъ ее и среди всего почти русскаго населенія города. Сочувствуя вполнѣ основанному нынѣшней зимою въ Петроковѣ русскому вокально-музыкальному кружку, давшему съ благотворительною цѣлью нѣсколько концертовъ въ этомъ году, о. Іоаннъ Яроцкій, видя, что это общество не обладаетъ достаточными средствами, чтобы нанять залъ для спѣвокъ, предложилъ къ услугамъ «кружка» залъ своей квартиры и піанино. Такимъ образомъ домъ о. Іоанна, являясь мѣстомъ сбора любителей музыки и пѣнія, въ тоже время являлся отчасти и центромъ, объединяющимъ все русское—православное населеніе города Петрокова.

Въ день отъѣзда, 10 апрѣля, въ 8 ч. утра, на проводы І. С. Яроцкаго собралось все русское населеніе гор. Петрокова; проводы носили самый задушевный характеръ.

ИЗЪ ПИСЬМА

къ о. Протопресвитеру командира 112 пѣхотнаго Уральскаго полка,

отъ 15 минушаго апрѣля.

Состоящій во вѣренномъ мнѣ полку священникъ отецъ Іоаннъ Барбаринскій своею высоконравственною, въ высшей степени полезною и добросовѣтною службой сумѣлъ снискать себѣ всеобщую любовь своихъ духовныхъ дѣтей, всѣхъ чиновъ полка.

Его духовно-нравственныя бесѣды и проповѣди привлекаютъ въ полковую церковь не только въ массѣ нижнихъ чиновъ, но и интеллигенцію полка, г.г. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и ихъ семейства, а равно и чиновъ сосѣднихъ частей, 28 артиллерійской бригады и 3 Пантоннаго баталіона.

Эти двѣ послѣднія части пожелали имѣть его своимъ духовникомъ и предложили ему выполнять у себя духовныя требы.

Въ знакъ глубокаго уваженія и любви къ своему духовному отцу, Г.г. офицеры и чиновники полка поднесли отцу Іоанну Барбаринскому 1-го октября 1896 года наперсный крестъ, а нынѣ подносятъ ему священническій посохъ.

Съ своей стороны, не имѣя возможности представить его къ наградѣ, за не выслугой междунаграднаго срока, считаю для себя служебной и нравственной обязанностью доложить Вамъ о столь достохвальномъ пастырѣ, дабы это могло послужить ему на пользу при дальнѣйшей его службѣ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Покорный слуга князь Алексѣй *Пуятинъ*.

Изъ города Звенигородки, Кіевской губерніи.

22 марта текущаго года священникъ 176 Переволоченскаго полка о. Василій Зѣньковскій праздновалъ 40-лѣтній юбилей своей пастырской дѣятельности, большая часть которой (свыше—28 лѣтъ) протекла въ 64 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ (родоначальникъ Переволоченскаго полка).

Скромный по характеру о. Зѣньковскій пользуется въ своей паствѣ глубокимъ уваженіемъ и любовью, такъ какъ не щадитъ своихъ трудовъ на пользу своихъ ближнихъ. Небольшая, тѣсная полковая церковь, благодаря его заботамъ, въ короткое время сдѣлалась нарядною; лично имъ устроены рѣзной иконостасъ—и кіоты на главнѣйшія иконы; его же работы и всѣ кіоты въ ротахъ.

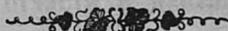
Постановка служенія, стройное пѣніе полковыхъ пѣвчихъ, всѣ богослужебныя бесѣды съ нижними чинами, устройство военнаго кладбища въ г. Звенигородкѣ—все это невольно привлекаетъ къ нему сердца его окружающихъ.

Празднованіе юбилея началось съ торжественнаго богослуженія, по окончаніи котораго мѣстный благочинный о. Пашевскій сказалъ прочувствованное слово о трудной жизненной дорогѣ, пройденной юбиляромъ, послѣ чего возложилъ на него драгоцѣнный съ украшеніями наперсный крестъ, поднесенный ему обществомъ офицеровъ полка, съ разрѣшенія командующаго 44 дивизіей генераль-маіора Ключарева и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. По окончаніи богослуженія у церкви собрались всѣ гг. офицеры, ихъ семейства и сборная рота со всего полка со всѣми фельдфебелями. Здѣсь командиромъ полка полковникомъ Заркевичемъ были прочитаны: ордеръ на право ношенія поднесеннаго креста и приказъ по 44 дивизіи, въ которомъ командующій дивизіей въ теплыхъ сердечныхъ

словахъ поздравлялъ юбиляра со столь знаменательнымъ днемъ его жизни; затѣмъ были принесены поздравленія присутствующими, изъ числа которыхъ выдѣлилась рѣчь фельдфебеля Теренція Степанищева, который въ полку служить съ о. Зѣньковскимъ болѣе 12 лѣтъ.

Празднованіе юбилея было закончено товарищескимъ обѣдомъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи.

П. П. Холнѣ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

Въ день Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Апостоловъ первопрестольницы, и вселенныя учителье, Владыку всѣхъ молитве, миръ вселенныи даровати, и душамъ нашимъ велию милость (Тропарь праздника).

Сегодня св. Православная Церковь празднуетъ память первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, которые много потрудились въ дѣлѣ благовѣстія слова Божія между народами, и обращается къ нимъ съ молитвами и пѣснопѣніями. Жизнь и дѣятельность ихъ въ высокой степени назидательны и поучительны для насъ.

Вспомнимъ, братіе, главнѣйшія черты того и другого апостола. Св. апостоль Петръ до призванія къ апостольскому служенію былъ простой рыбарь. Однажды Спаситель, проходя по берегу, увидѣлъ его и брата его Андрея, забрасывавшихъ въ воду рыбацкія сѣти, и сказалъ имъ: «грядите по мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ»¹⁾. Братья тотчасъ же послѣдовали за Господомъ и съ тѣхъ поръ стали его учениками.

Св. Апостоль Петръ отличался необыкновенною пылкостью характера и

¹⁾ мѣ. IV, 18—19.

всегда выражалъ Божественному Учителю своему чувства живѣйшей любви и преданности. И это выказывалъ онъ при многихъ случаяхъ. Такъ однажды Господь спросилъ учениковъ своихъ, за кого они Его почитаютъ, апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ отвѣтилъ съ необыкновенной живостью: «Ты Христосъ Сынъ Бога живаго ¹⁾». На Тайной Вечери, когда Спаситель умывалъ ноги ученикамъ, апостолъ Петръ въ глубокомъ смиреніи и сознаніи своего недостойнства сказалъ Господу: «не умыеши ногу моею во вѣки». Когда же Господь замѣтилъ ему, что въ такомъ случаѣ онъ не будетъ имѣть съ нимъ «части», то послѣдній съ обычной своей живостью отвѣтилъ: «Господи, не токмо ноги, но и руки и главу ²⁾». Когда Господь послѣ Тайной Вечери объявилъ ученикамъ, что они, исполненные теперь живѣйшей къ нему любви и преданности, черезъ нѣсколько часовъ оставятъ его и разбѣгутся, апостолъ Петръ съ обычной своей живостью отвѣтилъ: «Господи, аще и вси соблазнятся, но не азъ ³⁾». Въ отвѣтъ на это горячее увѣреніе въ любви Спаситель ему сказалъ: «аминь глаголю тебѣ: яко въ сію ночь прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержишеся мене ⁴⁾». Дѣйствительно такъ это въ точности и исполнилось. Во дворѣ Каіафы апостолъ Петръ трижды отрекся Господа. Когда Спаситель, выведенный отъ архіерея, взглянулъ на Петра, тогда послѣдній сразу почувствовалъ всю силу Божественнаго взгляда «и изшедъ вонъ плакася горько ¹⁾». Эти черты обрисовываютъ передъ нами нравственную личность апостола Петра живую, энергическую, увлекающуюся, но ей недостааетъ внутренней устойчивости, внутренней силы. Сошествіе св. Духа на апостоловъ переродило ихъ всѣхъ и сообщило между прочимъ и Апостолу Петру могучую несокрушимую силу. Прежде робкій, трепещущій, онъ становится теперь мужественнымъ проповѣдникомъ ученія Спасителя. Свою проповѣдь онъ запечатлѣваетъ мученическою смертью въ Римѣ въ царствованіе извѣстнаго гонителя христіанъ Нерона.

Св. Апостолъ Павелъ былъ призванъ къ апостольскому служенію уже послѣ вознесенія Господа на небо, и изъ жестокаго гонителя христіанъ въ Іерусалимѣ сталъ усердѣйшимъ распространителемъ христіанства. О немъ

¹⁾ Мѡ. XVI, 17.

²⁾ Іоан. XIII, 8—9.

³⁾ Марка XIV, 29.

⁴⁾ Мѡ. XXVI, 34.

⁵⁾ Мѡ. XXVI, 75.

извѣстно, что онъ происходилъ изъ города Тарса, имѣлъ права римскаго гражданина, и снискивалъ пропитаніе трудами рукъ своихъ. Въ ранней юности онъ получилъ весьма основательное образованіе. Онъ въ совершенствѣ изучилъ Священное Писаніе ветхаго завѣта и, повидимому, былъ весьма близко знакомъ съ греческою философіею и поэзіею; высшее свое образованіе закончилъ онъ у ногъ Гамалиила. При такой серьезной подготовкѣ, при блестящихъ своихъ способностяхъ, онъ въ то же время проникнутъ былъ ненавистію къ христіанамъ. Послѣ жестокаго преслѣдованія христіанъ въ Іерусалимѣ, онъ отправился въ Дамаскъ съ тою же цѣлью гоненія исповѣдниковъ Христовыхъ. Извѣстно, что на пути въ Дамаскъ онъ озаренъ былъ небеснымъ свѣтомъ и чудеснымъ образомъ самъ былъ обращенъ въ исповѣдника имени Христова. Изъ жестокаго гонителя онъ сдѣлался самымъ пламеннымъ проповѣдникомъ распятаго Сына Божія. Свои апостольскіе труды онъ посвятилъ главнымъ образомъ язычникамъ. При императорѣ Неронѣ онъ кровью своею запечатлѣлъ пламенную свою проповѣдь, бывъ усѣкнутъ мечемъ. То, что невозможно у людей, возможно бываетъ у Бога. Кто бы могъ подумать, что этотъ Савль, жестокій гонитель имени Христова въ Іерусалимѣ, самъ сдѣлается пламеннымъ проповѣдникомъ этого же имени и даже станетъ однимъ изъ первоверховныхъ Апостоловъ христіанства. Поразительнымъ, непостижимымъ является такое духовное перерожденіе его. Какая же была причина такого обращенія Савла? На этотъ вопросъ самъ Апостоль въ такихъ словахъ даетъ отвѣтъ: «Благодатію Божьею есмь, еже есмь», т. е. самъ св. апостоль Павелъ и чувствовалъ и признавалъ, что къ своему апостольскому служенію онъ призванъ былъ благодатію Божьею, силою Всевсвятатаго Духа. Непостижимая и великая эта сила духовная, ниспослаемая Господомъ въ сердца вѣрующихъ! Какъ часто, какъ многообразно и много различно выражалась она въ Церкви Божіей отъ начала ея возникновенія и до нашихъ дней. Сколько случаевъ въ жизни св. угодниковъ Божіихъ указываютъ на дѣйствіе благодати Божіей. Напримѣръ, преподобный Антоній Великій, стоя однажды въ храмѣ Божіемъ, слышитъ чтеніе Евангелія о томъ, что для духовно—нравственнаго совершенства христіанину должно отрѣшиться свое сердце отъ пристрастія къ земному богатству. По выходѣ изъ храма, онъ немедленно раздаетъ свое имущество нищимъ и удаляется въ пустыню. Многіе святые добровольно отказывались отъ благъ міра сего, разставались даже съ величіемъ и блескомъ царскаго положенія ради Хри-

ста, ради любви къ Нему и внѣ мірскихъ соблазновъ находили высочайшее счастье въ любви къ Богу.

И если мы заглянемъ въ свою душу, то воочію убѣдимся въ томъ, какъ на каждомъ шагу нашей христіанской жизни мы нуждаемся въ помощи свыше. Кто скажетъ, по совѣсти, что жизнь его безупречна, что желанія его чисты, что воля направлена только къ одному добру, что въ сердцѣ его только лишь любовь къ Богу. Нѣтъ, мы должны сознаться, что въ душѣ каждаго изъ насъ найдется не мало темныхъ пятенъ, пороковъ и недостатковъ. Попробуйте собственными силами исправить эти пороки, и вы сразу же убѣдитесь въ томъ, до какой степени воля ваша окажется слабою. Всѣ естественныя дарованія, какъ бы они ни были блестящи, окажутся безсильными, чтобы возродить нашу внутреннюю жизнь и направить волю къ высочайшему добру. Самъ св. апостоль Павелъ въ такихъ выраженіяхъ опредѣляетъ подобную безпомощность человѣка, стоящаго внѣ благодати Божіей: «еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣгаю. Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю ¹⁾». Вотъ въ какомъ положеніи оказывается человѣкъ безъ благодатной помощи свыше. Но тѣже естественныя дарованія, даже слабыя, но окрыленныя помощью небесною, могутъ быть способны на величайшіе подвиги самоотверженія, любви къ Богу и къ ближнему. Въ жизни святыхъ мы можемъ видѣть безчисленное множество поразительныхъ примѣровъ того, до какой высоты христіанскаго идеала могли возвышаться самыя скромныя силы человѣка, озареннаго помощью благодати Божіей. Самъ св. апостоль Павелъ о значеніи помощи Божіей выражается такъ: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ ²⁾». Братіе, мы чада Церкви православной и воспринимаемъ благодать Божію въ таинствахъ. Въ таинствѣ св. крещенія мы умерли для жизни грѣховной и получили благодать Божію, возвращающую и укрѣпляющую насъ къ жизни духовной; въ таинствѣ св. покаянія мы получаемъ благодать Божію, разрѣшающую насъ отъ грѣховъ подъ условіемъ искренности нашего раскаянія и готовности исправить нашу жизнь; въ таинствѣ св. причащенія благодать Божія исцѣляетъ насъ отъ грѣховъ и укрѣпляетъ насъ на пути къ христіанской жизни.

Но сознаемъ ли мы сіи дары Св. Духа? Возрастаемъ ли мы въ духѣ Христовой любви, единенія и братства? Это зависитъ и отъ воли нашей, ко-

¹⁾ Рим. VІІ, 18—19.

²⁾ Фил. IV, 13.

торая направляетъ насъ по такому или другому пути. Благодать Божія не насилуетъ никого, но если воля наша идетъ въ христіанскомъ направленіи, то и благодать Божія поможетъ намъ и укрѣпитъ насъ. Постараемся же, братіе, чтобы Дары Св. Духа, получаемые нами въ таинствахъ, не падали на каменистую почву нашихъ сердець, а воспринимались нами съ живою вѣрою, съ искреннею любовью. Въ такомъ только случаѣ, мы будемъ преуспѣвать на пути христіанской жизни и содѣлаемся достойными чадами православной Церкви здѣсь, на землѣ, и наслѣдниками Царствія Небеснаго тамъ за гробомъ. Аминь.

Священникъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка Василій **Красницкій**.

Пастырь церкви при госпиталѣ, среди больныхъ воиновъ.

(Окончаніе).

Священникъ госпитальный не долженъ опускать изъ вида, что большинство его госпитальной аудиторіи составляютъ легкіе больные или такіе, которые находятся уже въ періодѣ выздоровленія: ни тѣ, ни другіе не представляютъ постоянныхъ слушателей. Другимъ, второстепеннаго значенія, препятствіемъ къ распространительному толкованію христіанскаго ученія въ больницахъ служитъ слабосиліе или болѣзненность большинства возможныхъ въ госпиталѣ слушателей, вмѣстѣ съ неспособностью ихъ долго сосредоточивать свое вниманіе на одномъ предметѣ, обязывающія проповѣдника не удлинять бесѣды. Наилучше приспособленною формой госпитальной проповѣди является поэтому возможно частое, но краткое слово о спасеніи.

При помощи госпитальнаго начальства безъ труда найдется просторная комната съ достаточнымъ количествомъ скамей и стульевъ, чтобы быть *мѣстомъ* бесѣды пастыря съ выздоравливающими больными, которыхъ общее состояніе и характеръ заболѣванія даетъ имъ возможность безъ вреда для себя и другихъ собраться вмѣстѣ для слушанія поученій.

Пѣніе молитвы въ началѣ бесѣды («Царю небесный»), для сообщенія собранію религіознаго настроенія, и по окончаніи собесѣдованія («Достойно есть»), для завершенія богоугоднаго дѣла, не встрѣтитъ никакихъ затрудненій для своего исполненія ни въ наличныхъ слушателяхъ, вслѣдствіе ихъ

привычки къ пѣнію ежедневныхъ молитвъ, ни въ тѣхъ больныхъ сосѣднихъ палатахъ, которые не покидаютъ постели, потому что, по свойству, присущему пѣнію вообще и религіозному въ особенности, краткая молитва, ни въ комъ не производя утомленія, имѣетъ способность успокоительно дѣйствовать на духъ всѣхъ.

Въ заключеніе бесѣды весьма умѣстна бесплатная раздача брошюръ и книжекъ духовно—нравственнаго содержанія, пріятно поощряющая усердіе слушателей.

Частыя посѣщенія пастыремъ больныхъ—для напутствованія однихъ, для назиданія другихъ, періодическія общія бесѣды съ легкобольными и выздоравливающими были бы неполнымъ проведеніемъ религіознаго начала въ строй госпитальной жизни, если бы священникъ не пошелъ далѣе въ томъ же направленіи сближенія съ своими духовными дѣтьми. За указанными двумя видами пастырскаго учительства въ госпиталѣ возникаетъ, какъ необходимое ихъ дополненіе, пастырское руководство больными въ чтеніи книгъ и устройство больничной библіотеки.

Недостатокъ досуга среди обычныхъ занятій военныхъ людей заставляетъ дорожить избыткомъ свободнаго времени въ періодъ вынужденнаго бо-
лѣзнью бездѣйствія тѣхъ же лицъ въ госпиталѣ. Здѣсь излишекъ досуга является зломъ, если проводится въ полуснѣ, полномъ бездѣльѣ, пустыхъ шуткахъ и праздныхъ разговорахъ. Выздоровляющему больному необходима хорошая книга религіознаго содержанія, особенно полезная больному, въ сердце котораго запала божественная искра слова Божія чрезъ устныя рѣчи проповѣдника. Весьма важно воспользоваться уваженіемъ простолюдина къ книгѣ религіознаго характера, «божественной» и, опираясь на это отношеніе къ ней, сдѣлать изъ больничнаго досужаго «книжнаго почитанія» богоугодное, спасительное для души, святое дѣло религіознаго характера. Книга—добрая союзница для пастыря въ сѣяніи слова Божія всякій разъ, когда нужно утвердить въ сердцѣ больныхъ истины, не исчерпанныя въ непосредственныхъ бесѣдахъ пастыря. Вездѣ, гдѣ изустное проповѣданіе оказывается недостаточнымъ, удачный выборъ книги для чтенія служитъ существеннымъ подспорьемъ пастырскому дѣлу.

Понятно, лучшимъ руководителемъ книжнаго дѣйствія, въ религіозной постановкѣ его, можетъ быть только священникъ. Если даже библіотеки, преслѣдующія общепросвѣтительныя цѣли, при отсутствіи просвѣщеннаго контроля надъ чтеніемъ, не могутъ приносить всей той пользы, на

какую способны, то тѣмъ болѣе никто не можетъ замѣнить священника при выдачѣ книгъ, въ госпиталѣ. Такъ плодотворность книги, какъ орудія духовно-нравственнаго просвѣщенія больныхъ, стоитъ въ прямой зависимости отъ степени знакомства священника съ духовными потребностями своей паствы и съ содержаніемъ книги, которую онъ даетъ для чтенія, подобно тому, какъ успѣшность леченія физическихъ болѣзней зависитъ отъ правильности (діагноза) въ опредѣленіи состоянія больного и отъ цѣлесообразности въ назначеніи лекарства. Безъ этого двойного знакомства—съ тѣмъ, что даетъ книга, и съ тѣмъ, что нужно читателю по особенностямъ его духовнаго склада, самое образцовое устройство библіотеки, наилучшій подборъ книгъ для чтенія, разнообразіе въ выборѣ ихъ потеряютъ большую часть своей дѣйствительной цѣны и жизненнаго значенія. Блиско зная обѣ стороны дѣла, священникъ можетъ сознательно направлять чтеніе книгъ въ интересахъ спасенія душъ, сдѣлать библіотеку проводникомъ своего пастырскаго вліянія въ среду больныхъ и так. обр. возвести ее на степень церковно-религіознаго учрежденія высокой важности.

Значительный процентъ грамотныхъ среди нижнихъ воинскихъ чинсвъ позволяетъ надѣяться на широкое обращеніе книги въ госпитальномъ населеніи. Не трудно еще усилить ея обращеніе. Для этого, выбравъ книгу по соображеніямъ своего пастырскаго опыта, полезно пастырю сдѣлать ее предметомъ краткой бесѣды съ своими слушателями, слегка освѣтить ея содержаніе и возбудить интересъ къ ней. Тогда книга прочтется болѣе сознательно и съ большимъ усердіемъ, привлечетъ общее вниманіе и вызоветъ больныхъ на обмѣнъ мыслей между собою. Способность простого народа къ высокой оцѣнкѣ хорошей книги, проложившей путь въ его кругъ, достаточно доказана жизнью. Наблюдатели деревенской жизни во многихъ мѣстахъ Россіи, куда проникла полезная книга, отмѣчаютъ появленіе литературныхъ вечеровъ въ деревнѣ, «умныхъ вечеринокъ», какъ ихъ называютъ; гдѣ есть народная библіотека, отдѣленіе книжнаго склада или другой источникъ распространенія полезнаго чтенія, возникаютъ среди сельскаго населенія общія чтенія книгъ съ сопровождающими ихъ бесѣдами по поводу затронутыхъ въ прочитанной книжкѣ вопросовъ и, входя въ нравы, становятся зауряднымъ явленіемъ. «Начинается съ того, что грамотный членъ семьи читаетъ въ кругу ея, затѣмъ забѣжала сосѣдка на минутку, да не можетъ оторваться, пока не кончится чтеніе, далѣе, зашелъ сосѣдъ и засидѣлся,

а затѣмъ прослышали, что читають «болно хорошо», и нарочно стали приходить.

Лѣтомъ читають на открыгомъ воздухѣ -- у дома на завалинкѣ, на выгонѣ на сухомъ мѣстѣ или сида на бревнахъ. Извѣстны даже случаи найма міромъ особыхъ избъ, въ которыя собираются для чтенія, устанавливая очередь для чтенія, устанавливая очередь для посѣщенія «читальной избы» («Русь». Я. Абрамовъ).

Можно думать, что и неграмотные не останутся въ сторонѣ отъ движенія въ пользу книги. Отсутствие въ простомъ народѣ привычки къ умственному труду обусловливаетъ неспособность его подолгу углубляться въ одиночное чтеніе книгъ. Онъ любитъ читать въ семьѣ или въ компаніи, имѣя около себя слушателя, съ которымъ можно раздѣлить свои взгляды, побесѣдовать по поводу читаемаго. По свидѣтельству годовыхъ отчетовъ, зимой въ читальнѣ и тепло, и свѣтло, и уютно, а число посѣщеній ея для чтенія газетъ и книгъ на мѣстѣ весьма не велико по сравненію съ количествомъ требованій книгъ на домъ (отчетъ Архангельскаго общества трезвости въ Тверской губ.). На той же психологической почвѣ выросъ вопросъ, переданный на обсужденіе въ особую комиссію при министерствѣ финансовъ, о правѣ чтенія вслухъ произведеній, разрѣшенныхъ къ употребленію въ народныхъ читальняхъ, посѣтителами вновь открываемыхъ чайныхъ. Какъ ни объяснять указанное явленіе — большимъ ли удобствотъ прерывающейся формы чтенія книги для ума непривыкшаго къ умственной дисциплинѣ, когда въ краткихъ перерывахъ человекъ ищетъ такого отдыха отъ умственнаго напряженія, который пріятно освѣжалъ бы вниманіе для дальнѣйшаго чтенія, или непосредственностью и сродною ей экспансивностью натуры, столько же избѣгающей молчаливой переработки своихъ мыслей, сколько щедрой на внѣшнее выраженіе всѣхъ вообще интенсивныхъ впечатлѣній, наличность даннаго факта несомнѣнна. На основаніи приведенныхъ соображеній позволительно питать увѣренность, что хорошая книга, съ осторожною разборчивостью взятая и разумно введенная въ среду госпитальнаго населенія, не только найдетъ многочисленныхъ читателей между больными грамотѣями, но и сгруппируетъ около нихъ неграмотныхъ.

Вопросъ о книгахъ, которыя наилучше могутъ служить задачамъ госпитальнаго пастырства, правильно рѣшается только опытнымъ путемъ. Обшія основанія для устройства госпитальной библіотеки -- такія же, какія рекомендуются для организациі воскресной церк. приходской народной библіо-

теки въ прекрасной по искренности тона, богатой точными наблюденіями книжкѣ свящ. А. Маляревскаго («Воскресная церковно-приходская народная библіотека», СПб. 1888 г.). Изъ книгъ, которыя значатся въ прилѣжномъ каталогѣ этихъ библіотекъ, особенно цѣнными по прямому соотвѣтствію ихъ содержанія пастырскимъ задачамъ дѣятельности госпитальнаго священника, должны быть признаны тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ призывъ къ нравственному усовершенствованію и указаніе средствъ къ нему. Сюда же относятся книги, раскрывающія сущность духовной жизни христіанина съ потребностями ея, и среди нихъ поученіе «особенно любимого простымъ народомъ проповѣдника прот. А. А. Желобовскаго», соединяющія достоинства формы съ богатствомъ психологическаго содержанія и замѣчательною теплотою чувства (*ibidem*). Равно историческаго характера изданія для народа, питающія и развивающія патріотическое чувство, не должны отсутствовать въ составѣ книгъ, назначенныхъ для обращенія среди людей воинскаго званія. Здѣсь же должны найти себѣ мѣсто славянскія книги: ихъ нерѣдко спрашиваютъ больные. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно предположить, что просителями руководитъ тайное желаніе получить молитвенникъ или псалтырь, вообще книгу, въ которой нашло бы свое наилучшее выраженіе молитвенное настроеніе человѣка.

Не менѣе важенъ другой родъ чтенія это—отдѣльныя изданія житій святыхъ и извлеченія изъ нихъ, иногда въ прекрасной переработкѣ, разсѣянные въ духовныхъ журналахъ (напр., въ Душепол. Чт. 1897, мартъ. «Цвѣты съ луга духовнаго»). Помимо внѣшнихъ знаковъ своей церковности, они привлекаютъ простолюдина внутреннею прелестью своего содержанія. Житія святыхъ переносятъ мысль читателя въ міръ святыхъ подвиговъ, далекий, но совершенно понятный духовному инстинкту простолюдина. Не утомляя слабый мысли истомленнаго болѣзнью человѣка, легко унося ее далеко за предѣлы прискучившей сѣрой дѣйствительности въ тѣ туманныя для обычнаго взора дали, гдѣ гармонично сливаются сверхчувственная и естественная стихіи, такъ сказать, освѣжая дѣятельность воображенія, житія святыхъ не только представляютъ чтеніе, соображенное съ физическими силами больныхъ, но еще ставятъ предѣлъ несдержанному полету воображенія, такъ какъ остаются строго въ рамкахъ правды, кажущейся невозможною и фантастическою только грѣховной человѣческой природѣ, привязанной къ землѣ безчисленными нитями грѣха, ослабленной и приниженой своимъ состояніемъ. При указанныхъ особенностяхъ формы и духа, поучительная нагляд-

ность разказа въ житіяхъ святыхъ, въ соединеніи съ захватывающимъ интересомъ внутренней борьбы челоѣка съ грѣхомъ, непрерывно съ неослабѣвающей силой поддерживаетъ вниманіе при чтеніи лучшихъ образцовъ этой излюбленной народомъ письменности. — Наконецъ, при организаціи госпитальной бібліотеки необходимо позаботиться о составленіи естественно-историческаго отдѣла. Включеніе сюда книгъ этого разряда имѣтъ за себя особыя причины отчасти психологически бытоваго свойства, отчасти религіозно-воспитаннаго характера. Подавляющее число больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ вышло изъ рядовъ сельскаго населенія, частью изъ городовъ весьма похожихъ на большія деревни. Дѣтство и первая юность этихъ людей, когда впечатлѣнія бытія наиболее глубоко и прочно ложатся въ душѣ челоѣка, прошли въ непосредственной близости къ природѣ и пріучили любить ее. Вслѣдствіе недостаточности своего развитія, не всѣ простолюдины способны цѣнить дивную красоту Божьяго міра и еще менѣе могутъ восхищаться ею сознательно, но въ общей массѣ простой народъ весьма чуткъ къ ней и при нѣкоторомъ пособіи легко подчиняется обаянію ея величія. Образцы христіанскаго созерцанія природы даны въ твореньяхъ древне отеческихъ (Василій Великій), есть они и въ русской духовной литературѣ (Тихонъ Задонскій, Иннокентій Херсонскій), имѣются и второстепенныя однородныя произведенія. Въ періодъ возстановленія силъ послѣ тяжкой болѣзни и радостнаго ощущенія возвращенія жизни нѣтъ чтенія болѣе трогающаго душу и болѣе благодѣтельнаго для нея. Страницы, рисующія родную природу, напоминаютъ золотыя лѣта жизни въ родныхъ мѣстахъ. По мѣрѣ чтенія, міръ Божій постепенно выступаетъ передъ нимъ въ новомъ свѣтѣ, показывая изумленному взору премудрость Творца въ давно знакомыхъ явленіяхъ, убѣждая въ близости всемогущаго Бога, возбуждая благодарное чувство любви и преданности Создателю при видѣ безчисленныхъ проявленій его промысла. Нагляднымъ и убѣжденнымъ раскрытіемъ идеи промысла Божія такое чтеніе вноситъ успокоеніе въ душу больного, создаетъ устойчивое равновѣсіе душевныхъ силъ, даетъ бодрое, свѣтлое настроеніе духа, удачно и вѣско дополняя основной мотивъ пастырскихъ бесѣдъ о нравственномъ смыслѣ болѣзни, какъ благомъ проявленія той-же вездѣ дѣйствующей божественной Силы.

Указанные три вида религіознаго воздѣйствія на больныхъ въ госпиталѣ, не исчерпывая собою всѣхъ формъ, въ которыхъ оно можетъ проявляться, представляютъ только простѣйшія основныя черты живого пастыр-

скаго дѣла, которыя, по мѣрѣ роста его, должны умножаться въ числѣ¹⁾, осложняться, видоизмѣняться и вступать въ разнообразныя сочетанія между собою. Неизмѣнна должна быть только главная мысль, проникающая форму, цѣль, къ которой направлена дѣятельность госпитального пастыря—благодатнымъ дуновеніемъ разжечь тлѣющую въ сердцахъ небесную искру добра въ «солнце правды» (Малах. 4, 2; служебн. утренняя молитва 12-я), которое оживляло бы слабѣющей духъ человѣка въ годину бѣдствій и освѣщало бы спасительнымъ свѣтомъ мрачный отъ сгустившихся тучъ горизонтъ его жизни.

Высказанные нами совѣты заимствованы изъ опыта при исполненіи пастырскихъ обязанностей по Красносельскому военному госпиталю во время лагерныхъ сборовъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Упомянутый госпиталь въ ряду однородныхъ учрежденій занимаетъ выдающееся мѣсто по высокому вниманію, которымъ онъ пользуется со стороны **Высочайшихъ Особъ**, высшихъ представителей военнаго и военно-медицинскаго міра; образцовая постановка всѣхъ частей дѣлаетъ его предметомъ живого интереса со стороны нерѣдкихъ иностранныхъ гостей и видныхъ спеціалистовъ военно-медицинскаго дѣла: въ числѣ замѣчательныхъ учрежденій, предположенныхъ къ осмотру членами послѣднаго международнаго съѣзда врачей, значится и военный госпиталь Краснаго Села. При означенныхъ условіяхъ организація духовныхъ бесѣдъ съ больными, которыхъ число простирается до 300—400 человѣкъ, могла быть только гармоничнымъ дополненіемъ къ общему строю госпиталя, а щедрая присылка брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія отъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго, истиннаго и мудраго вдохновителя подчиненнаго ему духовенства на всякое пастырское и общественное доброе дѣло, какъ бы наталкивала на мысль о собесѣдованіяхъ. Явившееся такимъ образомъ предположеніе объ устройствѣ бесѣдъ въ госпиталѣ было авторитетно поддержано начальникомъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа генераломъ отъ инфантеріи Н. И. Бобриковымъ и весьма сочувственно

¹⁾ Дальнѣйшимъ логическимъ моментомъ въ развитіи дѣла бесѣдъ въ Красносельскомъ военномъ госпиталѣ должна быть организація дешевой продажи книгъ духовнаго характера выздоравливающимъ больнымъ. По этому поводу намъ нерольно припоминается характерный случай усердной просьбы со стороны одного солдатика, который между многими религ. нравст. изданіями для народа ознакомился съ сочиненіями о. Протопресвитера Желобовскаго—«Объясненіемъ Молитвы Господней», «Объясненіемъ Символа Вѣры» «Объясненіемъ Семи Таинствъ» и горячо желалъ приобрести въ собственность названныя три произведенія, готовый платить за старыя потрепанныя вѣчтвеніи книжки поученій какъ за новыя.

принято ближайшимъ госпитальнымъ начальствомъ съ красносельскимъ комендантомъ генераль-лейтенантомъ барономъ Вл. Л. Врангелемъ во главѣ. Съ своей стороны завѣдующій госпиталемъ подполковникъ С. Н. Покровский съ горячей готовностью оказывалъ всегда полное содѣйствіе практической сторонѣ дѣла, заботливо входя во всѣ подробности его. Для собесѣдованій была отведена свѣтлая, вмѣстимостью на нѣсколько сотъ чело-вѣкъ, «стеклянная галерея», соединяющая два длинныхъ больничныхъ корпуса, и имѣющая специальнымъ своимъ назначеніемъ быть мѣстомъ прогулки больныхъ въ ненастную погоду; въ нѣкоторыхъ случаяхъ галерею замѣняла большая зала комитетскихъ собраній; были даны скамьи для сидѣнья больныхъ; опредѣлены дни и часы бесѣдъ. Для раздачи больнымъ по окончаніи каждаго собесѣдованія служили частью троицкія книжки, пожертвованныя вмѣстѣ съ иконой Спасителя для залы чтеній генеральшей А. М. Ш., частью троицкія же книжки, принесенныя въ даръ подполковникомъ С. Н. П.; но главнымъ образомъ для этой цѣли употреблялись брошюры и книги, въ большомъ числѣ присланныя высокимъ ревнителемъ духовнаго блага русскихъ воиновъ Протопресвитеромъ о. Александромъ Алексѣевичемъ Желобовскимъ. Бесѣды привились и доброе дѣло получало неоднократно одобреніе отъ генерала Н. И. Бобрикова и другихъ лицъ высшаго военнаго управленія. Съ уваженіемъ отмѣчая имена упомянутыхъ (просвѣщенныхъ) лицъ, а также дѣятельное сочувствіе и помощь г. помощника инспектора С. Петербургскаго военно-врачебнаго округа тайнаго совѣтника К. А. Шенкъ и старшаго врача красносельскаго военнаго госпиталя А. И. Николаевскаго, пользуемся случаемъ принести благодарность всѣмъ, кто оказалъ матеріальное или нравственное содѣйствіе благому дѣлу устройства и веденія названныхъ бесѣдъ, бывшему и для насъ источникомъ, высокаго нравственнаго удовлетворенія.

Священникъ **Теодоръ Ласкѣвъ**

За Богомъ молитва, за Царемъ служба—не пропадаетъ ¹⁾.

(Разсказъ).

Во время Крымской войны отецъ мой служилъ въ Самарской удѣльной конторѣ, и такъ-какъ рекрутскіе наборы тогда были особенно часты, —на-смотрѣлся всевозможныхъ сценъ. Но особенно сильное, неизгладимое впе-

¹⁾ Кормчій, № 18, стр. 273.

чатлѣніе произвелъ на него слѣдующій случай. Удѣльныхъ крестьянъ, назначенныхъ къ рекрутской повинности, обыкновенно, прежде чѣмъ представить въ рекрутское присутствіе, свидѣтельствовали наканунѣ въ удѣльной конторѣ. Въ селѣ Дубовомъ была крестьянская семья Софроновыхъ, состоявшая изъ старика Ефима, его сына Ивана, парня лѣтъ 18 ти, и племянника Григорія 24 лѣтъ, уже женатаго и имѣвшаго пятерыхъ маленькихъ дѣтей. По прежнему рекрутскому уставу, по очередной системѣ пришлось идти въ наборъ Григорію, какъ старшему. Нечего и говорить, какое это было несчастіе для семьи, — если даже и теперь на отбыванье воинской повинности смотрять какъ на что-то тяжелое, то каково было въ тѣ времена, когда срокъ службы считался 25 лѣтъ, а тутъ еще вдобавокъ и война... Правда, тогда позволялось нанимать за себя охотниковъ или покупать квитанціи; но у Ефима не было такихъ денегъ, и дѣлать нечего, пришлось везти въ городъ Григорья сдавать въ рекруты.

Вотъ насталъ роковой день, привели въ контору; удѣльный докторъ въ присутствіи управляющаго конторой и двоихъ чиновниковъ освидѣтельствовалъ Григорья, и рѣшилъ, что годится. Вдругъ выходитъ впередъ старикъ Ефимъ, кланяется въ ноги управляющему и говорить:

— Ваше превосходительство, явите божескую милость, дозвоьте замѣстить... вотъ сыномъ...

— Батюшка! да что же это?.. что я тебѣ сдѣлалъ? за что? — воскликнулъ пораженный такой неожиданностью парень.

— Ничего, сынокъ, ты мнѣ не сдѣлалъ дурного, — отвѣтилъ старикъ, поднимаясь съ колѣнъ и обращаясь къ сыну, — и не въ наказанье... Да и какое наказанье... царю послужишь... Господь не оставитъ. А ты то разсуди. — Ну, что мы съ тобой станемъ дѣлать? Забрѣютъ Гришутку, — жена баба молодая — ни вдова, ни дѣвка, да еще пятеро малолѣтокъ. А ты одинокій, только я... ну, да меня Григорій не забудеть, помянетъ моего хлѣба-соли, моего воспитанія, что сиротой его взялъ, за отца былъ. Да и не такой онъ. Но коли ужъ, говорю, случится такое попушеніе, такъ вѣдь я одинъ... какъ-нибудь проживу, — а тутъ самъ видишь, семья. Нѣтъ, Ванюха, Господь съ тобой, ступай за брата, послужи вѣрой-правдой, послужи царю. А за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ.

И вдругъ не выдержалъ дольше Ефимъ, голосъ дрогнулъ и сезы градомъ хлынули изъ глазъ.

— Дядя, дядя, дятюшка-батюшка, — заголосила жена Григорья, появив-

шая наконецъ въ чемъ дѣло, и съ радости, забывая о начальствѣ, пробралась впередъ, чтобъ благодарить дядю.

Но старикъ уже опомнился, оттолкнулъ ее, и опять обратился къ начальству:

— Простите, ваше превосходительство; простите ваши высокородія, сами видите такое дѣло. Явите-же милость—пусть Ванюха,—и вдругъ опять рыданія не дали ему договорить.

А чиновники и сами были растроганы и поражены неожиданностью,—такая просьба: взять сына вмѣсто племянника была настолько изъ ряда вонъ, и такъ жаль было этого старика, и хотѣлось бы помочь. Но какъ?—Дать денегъ на наемъ охотника или на покупку квитанціи—уже поздно. Забракковать Ивана,—долженъ идти Григорій. Забракковать обоихъ! но кто-же можегъ поручиться, легче ли семейное положеніе того, кто долженъ замѣстить ихъ, и во всякомъ случаѣ несправедливость возбудить ропоть. И скрѣпя сердце пришлось дать согласіе на просьбу Ефима.

— Иди, сынокъ,—перекрестилъ Ефимъ сына, который поклонился ему въ землю.

— Твоя воля, батюшка,—сказалъ Иванъ,—тебѣ лучше знать.

И уже весело, спокойно пошелъ онъ на осмотръ; бодро и весело выслушалъ приговоръ доктора о своей пригодности къ военной службѣ. Такъ же бодро и весело на другой день отправился и въ рекрутское присутствіе, гдѣ ему забрили лобъ.

Бодрился и Ефимъ; но нѣтъ, нѣтъ, да и набѣжить непрошенная слеза, или вырвется тяжелый вздохъ.

Весела, вполнѣ весела и счастлива жена Григорья. За то самъ Григорій словно въ воду опущенный,—не можетъ онъ глазъ поднять на дядю, или на двоюроднаго брата, какъ преступникъ какой... Конечно, дядя самъ, вѣдь никто не просилъ его, да и какъ и просить было, и въ голову никому не могло идти; какъ и сказалъ-то старикъ, такъ Григорій не сразу понялъ,—не могъ понять. Но каково-же теперь, каково принимать такую жертву. Дядя взялъ его еще маленькимъ, рано остался Григорій круглымъ сиротой, и не только дядя, родной братъ его отца, а и тетка, мать того самаго Ванюхи, который теперь за Григорья идетъ въ службу, а можетъ быть и на смерть; да, мать этого Ванюхи то же была добрая къ сиротѣ-племяннику. Теперь ее давно уже не стало на свѣтѣ; но коль бы жива то

была, каково бы ей, сердечной... А и теперь,—поди чай и на томъ свѣтѣ о сынѣ-то сердце болить. Да и старика-то... каково старику.

Такъ думалъ Григорій весь день и всю безсонную ночь, и не разъ ему казалось лучше пойти самому просить, чтобъ его взяли,—но тутъ же мысль о женѣ, о дѣтяхъ останавливала его. И вспоминались ему слова дяди: «баба молодая — ни вдова, ни дѣвка, да еще ребята малыя»,—и тяжело, тяжело сжималось сердце, и въ конецъ пропадала рѣшимость.

Но вотъ забрали Ивана; простились съ нимъ, проводили на чужую дальнюю сторону, и вернулись домой. И Григорій и его жена наперерывъ стараются угодить старику, ухаживаютъ за нимъ, а все тяжело, грустно Ефиму. Но видитъ онъ, какъ его грусть дѣйствуетъ на племянника; видитъ, что Григорій мучается, словно считаетъ виновнымъ себя, и у этого необразованнаго, даже неграмотнаго, простаго мужика хватаетъ настолько деликатности, чтобъ скрывать свою печаль. И старается онъ работать больше прежняго, чтобъ забыться за работой, но вездѣ и все напоминаетъ Ванюху. Возится Ефимъ и съ ребяташками, и съ ними немножко словно забывается; но старшіе дѣти то же нѣтъ-нѣтъ да и вспомнятъ «дядю Ваню», который любилъ и баловалъ ихъ, чѣмъ и какъ могъ. Одно утѣшеніе, одна отрада Ефиму—въ праздникъ въ храмѣ Божіемъ: тамъ передъ Спасомъ и Богородицей въ безыскусственныхъ, искреннихъ словахъ выливается все его горе, вся забота и тревога его по любимомъ сынѣ; тамъ-же получается и тихая надежда на возможность свиданія съ нимъ, и горячая, твердая вѣра въ милость Божию.

И не посрамилъ Господь этой вѣры, услышалъ горячія отцовскія молитвы: Иванъ не только благополучно выдержалъ войну, но даже не разъ отличался, получилъ Георгіевскій солдатскій крестъ, даже былъ произведенъ въ офицеры, и пріѣхалъ къ отцу уже не прежнимъ Ванюхой, а Иваномъ Ефимычемъ Софроновымъ. Но и въ новомъ офицерскомъ, слѣдовательно, привилегированномъ званіи, остался все тѣмъ-же покорнымъ, любящимъ сыномъ: при первой возможности явился повидаться съ отцомъ, и какъ когда-то при разлукѣ, такъ и при радостной встрѣчѣ поклонился въ ноги отцу. По родственному, по братски отнесся онъ и къ Григорію, и къ его семьѣ.

Нащокина.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

Оберъ-священникъ Іоаннъ Семеновичъ Державинъ (1807—1826 г.).

(Продолженіе).

Въ 20-й день іюля мѣсяца 1807 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи оберъ-священникомъ Арміи и Флота, съ званіемъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, протоіерею С.-Петербургской Вознесенской, что при адмиралтейскихъ слободахъ, церкви (у Вознесенскаго моста) Іоанну Державину; въ промежутокъ же времени со дня смерти об.-священника Озерецковскаго до этого назначенія управленіе военнымъ духовенствомъ, по Высочайше утвержденному докладу Синода, было поручено синодальному члену и духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеру Сергію Θεодорову.

Іоаннъ Семеновичъ Державинъ, сынъ священника Новгородской епархіи—по происхожденію, по окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи въ 1785 году, двадцати лѣтъ отъ роду, какъ наилучшій изъ учениковъ ея, былъ оставленъ при семинаріи учителемъ информаторскаго (низшаго) класса, а чрезъ три года былъ переведенъ въ СПБ. Александровскую семинарію, преобразованную въ десятихъ годахъ текущаго столѣтія въ академію, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности учителя поэзіи, потомъ риторики и наконецъ высшаго класса краснорѣчія. Желая посвятить себя болѣе дѣятельному служенію церкви, Иванъ Семеновичъ въ 1790 г. оставляетъ каѳедру преподавателя семинаріи и опредѣляется священникомъ къ СПБ. градской Вознесенской церкви. Здѣсь усерднымъ и талантливымъ проповѣданіемъ слова Божія, онъ вскорѣ не только привлекаетъ расположеніе къ себѣ прихожанъ, но обращаетъ на себя благосклонное вниманіе и высшаго начальства: такъ, чрезъ четыре года онъ назначается цензоромъ проповѣдниковъ, въ 1797 г. производится въ санъ протоіерея и съ Высочайшаго повелѣнія Государыни Императрицы назначается законоучителемъ въ состоящихъ подъ ея покровительствомъ Маріинскомъ и Родильномъ институтахъ; въ 1799 г., сверхъ упомянутыхъ должностей,—«присутствующимъ въ СПБ. д. консисторіи и благочинія надзирателемъ»; въ 1801 г. награждается бархатною камилавкою и наперснымъ крестомъ и чрезъ годъ по опредѣленіи на должность об.-священника назначается чле-

номъ комиссіи духовныхъ училищъ (нынѣ-учебнаго комитета при Св. Синодѣ), съ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени.

Первымъ наиболѣе важнымъ дѣломъ, надъ которымъ пришлось потрудиться Іоанну Семеновичу при вступленіи въ должность оберъ-священника, было учрежденіе особыхъ вспомогательныхъ органовъ управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, въ видахъ большаго упорядоченія и стройности этого управленія, къ чему побуждали его и крайняя разбросанность—отъ Финляндіи до Кавказа и отъ Царства Польскаго до Сибири—ввѣреннаго ему духовенства, и возможность скопленія его въ одной, отдаленной иногда за границей, мѣстности въ военное время. Такими органами являются старшіе армейскіе благочинные, полевые и корпусные главные или оберъ-священники. Учрежденная прежде другихъ должность старшаго армейскаго благочиннаго, или главнаго начальника надъ духовенствомъ дѣйствующей арміи, по ходатайству главноуправляющаго заграничною дунайскою кампаніею князя Прозоровскаго въ 1807 г., не соединяла съ собою какихъ либо особыхъ полномочій въ сравненіи съ правилами благочиннаго, опредѣленными въ Высоч. утв. инструкціи 1797 г. и 14 декабря 1800 г. докладѣ об. свящ. Озерецковскаго, и существовала недолго. Назначенный на эту должность протоіерей Апшеронскаго полка Онисимъ Боровикъ, по своимъ выдающимся трудамъ и участію въ военныхъ походахъ, заслуживаетъ особаго упоминанія. Въ ноябрѣ м. 1812 г., при переправѣ чрезъ мостъ у г. Борисова, онъ внезапно подвергся нападению непріятелей, которые, отнявъ у него церковную фуру, собственную его бричку со всѣмъ имуществомъ, наперсникъ крестъ и алмазный знакъ ордена св. Анны 2 ст., заставили его спастись отъ угрожавшей смерти, въ 25° мороза, въ холодной рясѣ, прикрытой плащомъ солдатскаго сукна, и въ такомъ одѣяніи пройти около 250 в. до самой Вильны. Утомленный 25-лѣтнею службою въ арміи, большая часть которой прошла въ лишеніяхъ и заграничныхъ походахъ, онъ въ слѣдующемъ году обращается съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ опредѣленіи «по вдовству его» въ монашество, и Государь Императоръ, по личному засвидѣтельствованію свѣтлѣйшаго князя Смоленскаго Голенищева-Кутузова о самоотверженной службѣ о. Боровика, имяннымъ Высоч. указомъ С. Синоду повелѣлъ представить его кандидатомъ на первую архіерейскую кафедру: въ 1814 году прот. Боровикъ, съ переименованіемъ Онисифоромъ, былъ назначенъ епископомъ Вологодской епархіи ¹⁾. Въ послѣдующей

¹⁾ Архивъ Дух. Правленія, дѣла: 1813 г. № 5 и 1814 г. № 11.

исторіи управленія военнымъ духовенствомъ, по требованію обстоятельствъ того времени, учреждаются званія не старшихъ, а корпусныхъ и дивизионныхъ благочинныхъ, назначаемыхъ главными священниками и подчиненныхъ въ свою очередь корпуснымъ оберъ-священникамъ. Кромѣ того, съ 1812 г. до Крымской войны, соотвѣтственно раздѣленію нашихъ войскъ по арміямъ и наименованію послѣднихъ, мы встрѣчаемся съ должностью полевыхъ оберъ-священниковъ 1-ой и 2-й дѣйствующей арміи. Полевой главный священникъ опредѣляется въ свою должность Св. Синодомъ, по представленію гл. священника арміи и флота, и, зависимый отъ послѣдняго, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи не только духовенство арміи, но и госпиталей, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Распредѣленіе войскъ и состоящаго при немъ духовенства по отдѣльнымъ корпусамъ соотвѣтствовало нынѣшнему раздѣленію ихъ по военнымъ округамъ и упразднено было съ введеніемъ этого раздѣленія. На оберъ-священника Державина Св. Синодомъ былъ возложенъ трудъ опредѣлить права и обязанности вышеуказанныхъ вспомогательныхъ органовъ, ихъ отношеніе къ подвѣдомственному имъ духовенству, къ военному начальству и къ самому оберъ-священнику, который и долженъ былъ снабжать ихъ особыми инструкціями и наставленіями ¹⁾).

Въ 1814 году, Высочайшимъ указомъ объ управленіи военнаго департамента, былъ учрежденъ штатъ гвардейскаго корпуса, въ числѣ членовъ котораго положенъ и особый корпусный священникъ—настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора, прот. Алексѣй Торопогрицкій. Въ лицѣ Торопогрицкаго исторія знакомитъ насъ съ нозою выдающеюся по своимъ трудамъ и заслугамъ личностью изъ среды военнаго духовенства современною эпохѣ отечественной войны. Его продолжительная и самоотверженная служба въ войскахъ, почти вся прошедшая въ походахъ и кампаніяхъ, была отличена и съ высоты Монаршаго престола: въ томъ же 1814 году ему была пожалована изъ Кабинета Его Величества митра, а 1 января 1816 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его, «во уваженіе отличной службы и подъятыхъ трудовъ въ кампанію 1812—14 г.г.», оберъ-священникомъ главнаго Его Императорскаго Величества штаба съ порученіемъ управленію его священнослужителей всѣхъ гвардейскихъ полковъ ²⁾);

¹⁾ Составленіе одной общей руководственной для всѣхъ благочинныхъ инструкціи относится къ позднѣйшему времени (къ 1827/8 г.).

²⁾ Въ 1844 г. Главному Священнику войскъ гвардіи, по Высочайшему повелѣнію отъ 9 мая, были подчинены священнослужители и Гренадерскаго корпуса, бывшіе дотогъ въ вѣдѣніи Оберъ-Священника арміи и флота.

при этомъ самому Торопогрицкому указано состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода, съ назначеніемъ его къ малой церкви Зимняго дворца.

Такъ образовалось отдѣльное, независимое отъ оберъ-священника арміи и флота, управленіе духовенствомъ гвардейскаго вѣдомства, сохранявшее свою независимость и обособленность до вступленія въ должность главнаго священника арміи и флотовъ, гвардіи и гренадеръ нынѣ здравствующаго О. Протопресвитера.

Въ 1816 году былъ образованъ корпусный штабъ отдѣльнаго Грузинскаго, или Кавказскаго корпуса съ учрежденіемъ въ немъ должности и особаго корпуснаго священника, которая «по старшинству и достоинству» была поручена благочинному 20-й пѣхотной дивизіи, протоіерею грузинскаго гренадерскаго полка Авраамову и получила преобразование въ должность главнаго священника Кавказской арміи въ значительно позднѣйшее время (— сперва корпуса — въ 1840 г. и потомъ — арміи — въ 1858 г., при протоіереѣ Стеф. — I. Гумилевскомъ).

Матеріальное положеніе военнаго духовенства составляло предметъ особыхъ попеченій об. сваящ. Державина. Получая ограниченное содержаніе и пользуясь крайне скудными доходами, военные священники, обремененные семьею, въ походное время вынуждены были подвергать жизнь свою опасностямъ и лишеніямъ. Поэтому об. сваящ. Іоаннъ Семеновичъ въ 1812 г. исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы священникамъ, имѣющимъ выступать въ походъ, по крайней затруднительности для нихъ въ снабженіи себя необходимыми принадлежностями, было дозволено выдать на подъемъ по 400 руб. каждому изъ церковной суммы того полка, гдѣ кто находился. 12 іюня 1812 г. непріятель внесъ свое оружіе въ предѣлы Россіи: французскіе войска перешли Нѣманъ. Ихъ постепенное приближеніе къ Москвѣ, равно какъ и обратное движеніе изъ нея, сопровождалось безпощадными убійствами, грабежами, насиліемъ и уничтоженіемъ огнемъ цѣлыхъ поселеній и городовъ. Раззореніе всего встрѣчавшагося на пути лишало многихъ священниковъ и имущества и дорогой семьи; по окончаніи же войны оказалось не мало и семействъ духовенства, не нашедшихъ въ живыхъ отца или мужа. Яркую иллюстрацію этихъ бѣдствій даетъ намъ рапортъ прот. Кавалергардскаго полка Мих. Гратинскаго на имя об. сваящ. Державина отъ 5 декабря 1812 г.: «Не докладывая о бывшемъ, 26 августа подъ Можайскомъ при Бородинѣ, сраженіи, при которомъ на-

ходилъ я съ полками кавалергардскимъ и конногвардейскимъ, доношу Вашему Высокопреподобію о томъ, по какому случаю остался я въ Москвѣ въ плѣну у непріятелей, что претерпѣлъ и какъ освободился.

Августа 29 на семь дней я отправился въ Москву для исправленія починкою церковныхъ вещей и, за объѣздомъ арміи, прибылъ въ оную 31 числа. 2 сентября, услышавъ отъ адъютантовъ главнокомандующаго арміею, что въ ночь непріятель займетъ Москву, спѣшилъ изъ оной выѣхать; но въ 3 ч. пополудни на Никитской ул. уже окруженъ былъ непріятелями и спасенъ отъ наглой смерти служащимъ въ губернскомъ правленіи, кол. рег. Соколовымъ, жившимъ въ домѣ генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой. При непріятеляхъ онъ убѣдилъ меня скрыться въ томъ домѣ, и на другой день, т. е. 3 сент., по утру, въ домовой церкви помянутой г. Глѣбовой рѣшился я при офицерахъ, даже непріятельскихъ, съ колѣнопреклоненіемъ отправить Господу Богу молебствіе о благоспѣшеніи христіюлюбивому російскому воинству къ изгнанію изъ сей древней столицы лютаго супостата. Послѣ сего однакъ въ 10 ч. веч. уже былъ въ пламени весь домъ, и мы принуждены были искать убѣжища въ другомъ домѣ той же генеральши на Дмитровкѣ. Но безопасны и тамъ не могли остаться. 4 числа въ 3 ч. у. загорѣлся и тотъ домъ. При семъ случаѣ уже невозможно было искать спасенія въ городѣ, ибо по всему разливалась огненная рѣка, почему и рѣшился я, съ прочими многими, просить французскихъ офицеровъ о защитѣ, которые и отвели для насъ квартиру на Тверской ул., съ прикомандированіемъ караула для безопасности. Наконецъ въ 2 ч. у. 5 числа загорѣлся и сей домъ, откуда искать спасенія мы пошли на Прѣсенскіе огороды; но, при разсвѣтѣ дня не укоснили постигнуть насъ неописанныя убійства и грабежи и въ томъ мѣстѣ, что заставило насъ оттуда бѣжать и укрываться въ подвалахъ и погребяхъ погорѣлаго на Николаевской ул. дома. Здѣсь, въ намѣреніи укрыться отъ непріятеля, не избѣжали мы грабительства противу дома Лобанова; окружены были злодѣями, гдѣ варварскими руками сорванъ былъ съ меня крестъ Всемилоствѣйше Государемъ Императоромъ пожалованный, отняты часы, платье, бумажникъ съ 600 руб. денегъ и аттестатомъ на полученіе фуража. Послѣ сего съ такимъ же остервененіемъ сорвана была съ меня дарохранительница, носимая мною на лентѣ на шеѣ. Къ заступленію за священный залогъ сей Всевышній, при всемъ отчаяніи моемъ, внушилъ мнѣ духъ умолять злодѣевъ со слезами на колѣняхъ о возвращеніи ея мнѣ, такъ что когда они уже начали ее раскрывать, то я при всемъ

народъ воззвалъ: Всемогущій, Правосудный Боже! хотя за Себя вступишь! и въ ту минуту непріятель же, идущій мимо, отнял ея у варваровъ и отдалъ мнѣ обратно. Въ сіе время, смотрѣвшіе изъ дома Лобанова на состояніе наше, выслали солдатъ, которые меня и всѣхъ, едва живыхъ отъ страха, отвели на дворъ. Здѣсь непріятельскій генераль Гроссъ приказалъ дать мнѣ особый покой. Скудость въ пищѣ заставила насъ искать другого мѣста, и Соколовъ, найдя свободный отъ французовъ домъ на Мясницкой той же генералши Глѣбовой, отвелъ меня и прочихъ, которыхъ было до 150 человекъ, туда, гдѣ и получилъ я дозволеніе, избравъ церковь, открытъ богослуженіе. Для безопаснаго отправленія онаго испросилъ я караулъ и билетъ. Вслѣдствіе чего я избралъ верхнюю церковь архидіакона Эвпла. Сентября 15, въ самый день коронаціи Императора Александра Павловича, при многочисленномъ, по первому удару въ колоколь, стеченіи всего народа, оставшагося въ Москвѣ, я началъ отправлять богослуженіе. Послѣ него о здравіи Монарха нашего и всей Его Императорской фамиліи отправлено было молебствіе, а по окончаніи его болѣе часа, во все то время, когда народъ прикладывался ко кресту пѣто многолѣтіе и продолжался колокольный звонъ: вся церковь омыта была слезами. Сами непріатели, смотря на вѣру и ревность народа русскаго, едва не плакали. По освобожденіи Москвы отъ непріятелей, просилъ я генерала Беккендорфа отправить меня въ полкъ, но онъ, за неимѣніемъ на то денегъ, мнѣ отказалъ, а совѣтовалъ дожидаться военнаго губернатора графа Раstopчина, по пріѣздѣ котораго подалъ отъ себя объясненіе, что ничего не имѣю и просилъ отправить меня къ своей должности въ полкъ. Чрезъ 2 дня его сіятельство обѣщался отправить меня въ С.-Петербургъ и черезъ 25 дней, по второй письменной просьбѣ, получилъ отъ графа подорожную и 100 руб. на прогоны, по которой 3 октября и прибылъ» (д. 1812 г., № 89).

Въ бѣдственномъ положеніи воен. священниковъ и ихъ семействъ об. сваящ. Державинъ принялъ самое теплое участіе, ходатайствуя предъ Св. Синодомъ о назначеніи пособій за понесенные при разореніи отъ 100 до 500 р. потери и убытки, и усиленныхъ окладовъ пенсій по сокращенному сроку и Высочайшихъ наградъ состоявшимъ при дѣйствующей арміи.

Въ 1817 году, съ увеличеніемъ числа госпитальныхъ и крѣпостныхъ церквей, Державинъ, докладывая Св. Синоду, что священники и этихъ церквей также, какъ и полковые, по малому окладу жалованья, содержать себя съ семействомъ никакъ не могутъ, ходатайствовалъ о распространеніи на

нихъ, для безбѣднаго содержанія, силы Высочайше утв. 10 августа 1806 г. постановленія об. свящ. Озерецковскаго о пособіи, или прибавкѣ къ жалованью полковаго духовенства изъ церковной суммы, по разсмотрѣнію духовнаго начальства, и 28 августа того же года получилъ Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе своего ходатайства (чрезъ указъ Св. Синода за № 3433).

Имъ же—О. Державинымъ въ Св. Синодѣ былъ возбужденъ принципиальный вопросъ о томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны состоять неподвижныя церкви при различныхъ военныхъ учрежденіяхъ, какъ то: госпитальныя, крѣпостныя, баталіонныя, портовые и т. п., словомъ, такія церкви, которыя, въ противоположность полковымъ, всегда находились въ одной и той же мѣстности и которыхъ приходы состояли какъ изъ военныхъ и морскихъ чиновъ, такъ и изъ жителей обывательскихъ домовъ. Ближайшимъ поводомъ къ возбужденію вопроса служила самая неопредѣленность административнаго положенія неподвижныхъ церквей: часть ихъ была подчинена особыми распоряженіями власти оберъ-священника, нѣкоторыя состояли въ вѣдомствѣ епархіальномъ, наконецъ—иныя, какъ на прим. портовые—подъ управленіемъ Адмиралтействъ Коллегіи, не допускавшей до 1808 г. вмѣшательства епархіальной власти. Въ рѣшеніи этого вопроса, между членами Св. Синода возникло разногласіе: одни изъ нихъ, ссылаясь и на церковныя законы, подчиняющіе священника суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, и на Высочайшія повелѣнія и указы, направленные съ 1801 г. къ ограниченію правъ оберъ-священника, указывали на невозможность, безъ нарушенія основныхъ церковногражданскихъ постановленій, отчислить неподвижныя церкви въ вѣдѣніе оберъ-священника; другіе же и особенно самъ Державинъ настаивали на передачѣ всѣхъ ихъ въ его вѣдомство; мотивами для того выставляли существовавшую до того времени практику Св. Синода, предоставлявшаго оберъ-священнику и замѣщеніе вакансій при указанныхъ церквахъ и подчинявшаго ихъ его управленію; и Высочайшія повелѣнія объ опредѣленіи къ этимъ церквамъ лицъ, уже послужившихъ въ армейскомъ вѣдомствѣ, о прибавкѣ имъ пособій изъ церковныхъ суммъ и о всемилостивѣйшемъ награжденіи ихъ пенсіонами и знаками отличій и, наконецъ, что съ переходомъ означенныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, церковныя суммы будутъ поступать въ комиссію дух. училищъ, священнослужители же лишатся необходимаго для себя вспомошествованія и самыя церкви—необходимыхъ средствъ для содержанія себя въ надлежащемъ благо-

лѣпіи. Такъ какъ между синодальными членами не послѣдовало по вопросу о вѣдомствѣ, въ которомъ должны находиться постоянныя военныя церкви, единогласнаго опредѣленія, то дѣло было представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе. Рѣшеніе его послѣдовало уже по смерти І. С. Державина: 14 апрѣля 1826 г. на докладѣ по сему предмету, Императоръ Николай I начерталъ: «Быть по мнѣнію покойнаго оберъ-священника, спорныя церкви перечислить въ его вѣдомство и впредь новаго не заводить; представить Мнѣ списокъ неподвижныхъ церквей».

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ПО ВОЙСКАМЪ ГВАРДИИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

№ 49-й.

С.-Петербургъ, 5 го мая 1898 года.

Штабъ округа объявляетъ, что въ распоряженіе казначея штаба поступили слѣдующія пожертвованія для сооруженія церкви на Успенскомъ военномъ кладбищѣ:

1) отъ л.-гв. Павловскаго полка	23 р. 30 к.
2) — — Финляндскаго —	26 » 35 »
3) — 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка	26 » 54 »
4) — Петербургской мѣстной бригады	500 » — »
5) — Купоновъ съ % бумагъ	100 » — »
6) — Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ф. Г. фонъ-Гилленшмидта	2000 » — »
7) — Генераль-маіора К. С. Шекаразина	1000 » — »
Итого	3676 р. 19 к.
Всего же съ прежде поступившими	22427 р. 61 к.,
изъ которыхъ уплачено въ счетъ исполненныхъ работъ 14159 р. 08 к. и остается на лицо	8268 р. 53 к.

Подписалъ: помощникъ начальника штаба,

Генераль-маіоръ *Дружининъ.*

2.

Изъ редакціи «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ»

можно получать 7-ю книгу

«ТРОИЦКОЙ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ»:

ВСѢМЪ СКОРБЯЩИМЪ ВО УТѢШЕНІЕ.

Земную жизнь нашу нерѣдко называютъ *юдолюю плачевной*. Кто не проливаетъ слезъ въ этой юдоли плача? *Многи скорби праведнымъ*, говоритъ слово Божіе (Пс. 33, 20), но оно же говоритъ и—*многи раны грѣшному* (Пс. 31, 10). Съ тѣхъ поръ, какъ нашъ праотець Адамъ, лишенный райскаго блаженства, оплакивалъ его въ виду райскихъ вратъ, слезы льются повсюду на землѣ. Съ плачемъ появляется младенець изъ утробы матери, съ стенаніемъ испускаетъ духъ свой убѣленный сѣдинами старецъ на смертномъ одрѣ... Льются слезы и въ царскихъ чертогахъ, да нерѣдко еще и болѣе горькія, чѣмъ въ убогой хижинѣ нищаго. Ни богатство, ни власть, ни царская богряница—ничто не ограждаетъ отъ скорбей, которыя стали какъ бы закономъ земнаго нашего бытія. А потому—всѣ нуждаются въ утѣшеніи, въ тепломъ словѣ участія, исходящемъ отъ любящаго сердца. Съ цѣлю дать скорбящему сердцу хотя «нѣсколько капель меда духовнаго для услажденія его горести» и предлагается сія книга.

Въ этомъ сборникѣ помѣщено до 50 статей въ утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ—изъ слова Божія, писаній святоотеческихъ и ученія старческаго и приведены примѣры терпѣнія скорбей.

Пусть для всѣхъ страждущихъ сердець будетъ лучшимъ утѣшеніемъ мысль, которая проходитъ чрезъ всю нашу книжицу:

Скорби для христіанина сами по себѣ суть великая милость Божія; это—цѣлебный бальзамъ противу страстей, воюющихъ на нашу душу; это—лучшее средство для очищенія нашей грѣшной души отъ тѣхъ нечистотъ, какія вноситъ въ нее грѣхъ; это—отраднѣйшій крестъ, который, какъ лѣствица, можетъ возвести насъ на небо; это—легкое бремя Христово, которое можетъ обратиться въ крылья, возносящія насъ въ царство небесное; а потому—скорби суть залогъ любви Божіей

къ намъ, ибо даютъ намъ возможность самымъ дѣломъ идти за Господомъ съ своимъ собственнымъ крестомъ на раменахъ.

Цѣна на бумажкѣ 50 к., съ перес. 70 к., въ папкѣ-корешкѣ 70 к., съ перес. 1 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 коп.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Москов. губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

3.

Изъ редакціи «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ».

можно получать 8 ю и 9-ю книжки

«ТРОИЦКОЙ НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ»

книжка 8-я:

ЧЕМУ УЧИТЬ НАСЪ ПРЕКРАСНЫЙ БОЖІЙ МІРЪ?

Цѣна 30 к., съ перес. 45 к.

«Одна травка или былинка достаточна занять всю мысль твою разсмотрѣніемъ искусства, съ какимъ она произведена», говоритъ св. Великій Великій. Весь прекрасный Божій міръ есть дѣло рукъ Божіихъ; не одни небеса повѣдаютъ славу Божию; всякое дыханіе, вся тварь хвалитъ и славитъ своего мудраго и всеблагаго Творца. Св. Отцы говорятъ, что при взглядѣ на каждую, даже самую ничтожную повидимому вещь, должно переносить мысль свою къ міру духовному, всякой вещи давать духовное знаменованіе.

Предлагаемая книжка имѣетъ цѣлю дать читателямъ нѣсколько примѣровъ, какъ намъ должно смотрѣть на прекрасный Божій міръ, чему онъ насъ учить, дабы вѣрующая душа наша утѣшеніе въ той мысли, что мы, творенія Божіи, повсюду окружены Его же созданіями, которыя сотворены ради человѣка, и учатъ человѣка познавать своего Творца.

Книжка 9-я:

ВОСТАНИ СПЯЩИЙ¹⁴

троицкое чтеніе для говѣющихъ.

Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп.

Эта книжка предлагаетъ читателямъ рядъ статей, располагающихъ къ тому, чтобы въ святые дни говѣнія войти въ себя, пробудить въ сердцѣ покаянное чувство и такимъ образомъ по мѣрѣ силъ приготовить къ великому таинству святаго Причащенія, съ котораго должна начаться новая жизнь для покаявшагося грѣшника, жизнь для Бога и для вѣчнаго спасенія своей души...

«ТРОИЦКІЙ ЦВѢТОКЪ» № 35.

ДОБРЫЕ СОВѢТЫ ГОВѢЮЩИМЪ.

Цѣна 10 к., съ перес. 15 коп.

Совѣты эти заимствованы изъ глубокоопытныхъ твореній въ Бозѣ почившаго святителя Теофана-затворника. Въ краткихъ, но точныхъ чертахъ онъ изображаетъ тотъ путь, по которому кающаяся душа должна идти къ своему Спасителю, чтобы въ покаянномъ чувствѣ припасть къ Его Божественнымъ стопамъ и получить отъ Него прощеніе во грѣхахъ и благодатное обновленіе духа...

Всѣ три книжки высылаются за 1 рубль.

7.

Изъ редакціи «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ»

можно получать ТРЕТЬЮ книгу

«ТРОИЦКОЙ БИБЛИОТЕКИ».

ЖИЗНЬ ПУСТЫННЫХЪ ОТЦЕВЪ,

твореніе Пресвитера РУФИМА.

переводъ съ латинскаго,

съ объяснительными примѣчаніями

инспектора классовъ Московскаго епархіальнаго женскаго училища

Священника М. І. Хитрова.

Это твореніе написано полторы тысячи лѣтъ тому назадъ: пресвитеръ Руфимъ былъ современникомъ святаго Іоанна Златоуста и путешествовалъ по Египту въ 70-хъ годахъ IV столѣтія, при жизни великаго святителя

Аѳанасія Александрійскаго. Онъ посѣтилъ пустыни Египетскія тогда, когда еще были живы ближайшіе ученики и сподвижники великихъ отцовъ-наставниковъ монашескаго житія: Антонія Великаго, Пахомія, двоицы Макаріевъ и др. Въ 33 главахъ книги проходятъ предъ нами дивные образы подвижниковъ, истинныхъ «во плоти ангеловъ», о которыхъ Руфимъ говоритъ: «видѣлъ я, воистину видѣлъ сокровище Христово сокрытое въ человѣческихъ сосудахъ. Не буду подобенъ завистливому, не скрою обрѣтеннаго сокровища, но изнесу его на свѣтъ Божій и сдѣлаю общимъ достояніемъ. Я хорошо знаю, что чѣмъ большее число людей обогатится имъ, тѣмъ болѣе выгоды для меня: вѣдь и я обогашусь, если спасеніе другихъ будетъ мнѣ желанной наградой за мой трудъ».

Книга эта появляется на русскомъ языкѣ въ первый разъ. Она изда-на такъ же изяшно и въ томъ же форматѣ, какъ и первая книга «Троицкой Библиотеки» — «Лугъ Духовный». Къ ней приложены слѣдующіе рисунки:

1. Видъ пустыни. 2. Заброшенная каменоломня. 3. Древнія гробницы въ Египтѣ. 4. Видъ канала въ Египтѣ. 5. Исамбуль. Развалины древняго подземнаго храма. 6. Ассуанъ. 7. Видъ въ верхнемъ Египтѣ. 8. Пирамиды. 9. Карта Египта.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ перес. 1 р. 40 к.: на веле-ной бумагѣ 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к., въ папкѣ корешкѣ—1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.—Въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веле-новой бумагѣ.

Адресъ: Сергіевъ пасады, Москов. губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

Содержаніе. Награды.—Лестные отзывы.—40-лѣтній юбилей священ-ства.—Поученіе въ день Первоверх. Ап. Петра и Павла.—Пастырь цер-кви среди больныхъ воиновъ.—За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.—Очерки изъ исторіи управл. воен. и мор. дух-мъ.—Объявленія.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Мая 29 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ.**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.